

опыт аскезы с его исходом из мира. Исход из мира есть разрыв натуральных общественных связей родства и гражданственности ради Иного Отечества – авва Арсений в заостренной форме указывает на это: “Не могу быть сразу и с Богом и с людьми [цит. по: 6, с. 493]”. Отречение от мира и от всего, что в мире, не есть забвение и проклятие мира. Мироненавистнические и крайние формы аскетизма не становятся каноничными – они имеют место как особенные и личные. Разрыв с миром и безусловность монашеского отречения есть выход из городской, политической жизни века сего. Это есть евангельская безбытность, в надежде на милость и щедрость Божию. Подвижничество изменяет фокус внимания – творческое становление человека и есть то единое на потребу, к которому прилагается все остальное.

1. Афанасьев Н. Служение мирян в церкви. – Режим доступа: <http://st-jhouse.narod.ru/biblio/laos1/prim.htm>.

2. Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии. – М. : Наука, 1969. – С.73–45.

3. Батищев Г. С. Неисчерпанные возможности и границы применимости категории деятельности // Деятельность: теории, методология, проблемы. – М. : Политиздат, 1990. – С. 21–34.

4. Бибахин В. В. Мир. – СПб. : Наука, 2007. – 431 с. – (Слово о сущем).

5. Бофре Ж. Заметки о Платоне и Аристотеле // Бофре Ж. Диалог с Хайдеггером. В 4-х книгах. Кн. 1. Греческая философия ; [пер. с франц. В. Ю. Быстров]. – СПб. : Владимир Даль, 2007. – С.150–201.

6. Флоровский Г. Восточные отцы Церкви. – М. : ООО АСТ, 2003. – 633 с.

Юрий Богатый

Одесский областной институт усовершенствования учителей
г. Одесса

ЧЕЛОВЕК И МИР: РАСШИРЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ГОРИЗОНТОВ РАССМОТРЕНИЯ

*"посредством пространства универсум содержит меня
и поглощает меня как точку, посредством мысли я
поглощаю его"*

(Pascal B., Les Pensées, v. I, P., [1948], p. 60).

Углубление понимания характера взаимовлияний человека и мира предполагает необходимость очередного переосмысления самых фундаментальных философских вопросов: что есть **мир?** и что есть **человек?**

Особенность современного этапа подхода к осмыслению представленных вопросов состоит в том, что широко распространившаяся со времен Нового времени субъект-объектная дихотомия сегодня не кажется достаточно эффективным исследовательским приемом и это становится особенно очевидным, когда речь идет о *мире* и *человеке*. Введенное Э. Гуссерлем, подхваченное и развиваемое многими другими философами понятие *жизненного мира* продемонстрировало эффективность взаимосвязанного, «взаимопроникновенного» рассмотрения *мира* и *человека*. Мир и человек глубочайшим образом взаимосопряжены и всестороннее исследование особенностей этого взаимосопряжения представляет собой сложную и интересную исследовательскую задачу. Можно предлагать различные варианты ее решения. Одним из таких вариантов, на наш взгляд, является изучение трансформаций традиционного терминологического окружения философских понятий, образующих пару *мир - человек*.

В целях упрощения исследования отмеченную пару можно на некоторое время *разорвать*, но при этом следует помнить об обязательной необходимости возвращения к рассмотрению изначальной взаимосвязанности. Как отмечается в статье В. П. Визгина, опубликованной в «Новой философской энциклопедии» [3], наиболее близким понятию *мир* являются понятия *бытие, существующее и существование, природа, целое, Вселенная, космос*. На наш взгляд, представленный понятийный ряд следовало бы расширить, введением понятия Универсума (хотя, очень часто термины *Вселенная* и *Универсум* отождествляются). Осознание *Универсума* в его отнесенности к *миру* дает возможность существенного расширения не только представлений о мире и Универсуме, но и о самом человеке.

Как известно, термин Универсум происходит от латинских слов *universum, summa rerum*. С помощью этих философских терминов обозначают "мир как целое" или "все сущее". Из отмеченного естественно проистекает частое отождествления «мира» и «Универсума». Однако в истории философии существует традиция, берущая свое начало еще со времен атомистов, различающая «мир» и «Универсум». С точки зрения этой традиции Универсум представляет собой объединение множества возникающих и разрушающихся миров. Не ставя в данной публикации целью исследование истории философских толкований Универсума в его соотносительности с миром, целесообразно сосредоточить внимание на чрезвычайно интересной публикации, представленной советскими философами Крымским С. Б. и Кузнецовым В. И. в работе «Мировоззренческие категории в современном естествознании» [2]. В

отмеченной работе достаточно детально раскрывается содержание философского понятия мир, более того, мир рассматривается в его категориальном статусе. И это рассмотрение представляет отдельный и несомненный интерес. Но, как уже было отмечено, нас в данном исследовании интересует толкование понятия Универсум.

С одной стороны, казалось бы, С. Б. Крымский и В. И. Кузнецов фиксируют достаточно традиционные представления об *Универсуме* как о всеохватывающем бытии, взятом в его полноте, единстве, самодостаточности, вмещающем потенциальную возможность всякого мира. С другой стороны, и именно это кажется наиболее важным, Универсум не предстает *метамиром*, объединяющим все возможные и потенциально существующие миры, а рассматривается как **проекция** всех *возможных миров* на *человеческий мир*, как воплощение универсальных закономерностей и потенциалов развития материи. Различение категорий *Универсума* и *мира* дает возможность цитируемым авторам ввести особое понятие **проекции** *возможных миров* на *выделенный миропорядок*.

Универсум, таким образом, выступает не самостоятельной данностью, а проявляется всегда относительно некоторого *выделенного мира*, метафорически – *мир предстает зеркалом Универсума*.

По мысли авторов, более глубокое понимание Универсума требует различения понятий – *явленный Универсум*, понимаемый как *наблюдаемая Вселенная*, и *Универсум как таковой*, включающий помимо явленных миров еще и миры потенциально возможные (авторы их называют «нулевыми» мирами). Нулевые миры выступают в качестве границы наблюдаемой Вселенной. В пределах актуального опыта сущим оказывается лишь человеческий мир, фактически, с появлением которого актуализируется возможность обнаружения и даже перестройки Универсума. Согласно развиваемой авторами мысли, Универсум не является ни *миром*, ни *субстанцией*, но содержит в себе все потенциально возможное, которое может быть актуализировано. «Все» предстает *процессом развития* с присущим ему переходом *потенциального в актуальное*.

Представленное толкование Униаверсума, на первый взгляд, следует хорошо известной философской традиции. В философии существуют два различных подхода к пониманию Универсума. В одном Универсум мыслится как «множество всех миров» – онтологически равноправных, существующих в пространстве и во времени в одной онтологической действительности (эпикурейская традиция). В другом - Универсум рассматривается как множество всех логических возможных, возможно мыслимых миров (это

толкование восходит к философии Г. В. Лейбница). Развиваемые Крымским и Кузнецовым взгляды явно тяготеют ко второй традиции. В чем же заключается различие мысли о *логически возможных, мыслимо допустимых мирах* от мысли о *проекциях потенциально возможных миров на реальный человеческий мир*? Достаточно очевидно, что ключевое различие определено словом *проекция*. Но при этом, опять же, Крымский и Кузнецов не заявляют чего-то принципиально нового, а следуют достаточно распространенной и принятой естественнонаучной традиции. Так, еще М. Борн в свое время писал: «Главный прогресс в структуре понятий в физике состоит в открытии того, что определенная величина, которая рассматривается как свойство предмета, в действительности есть только свойство проекции» [1, с. 134]. Проекция возникает как результат существования наблюдателя. Переосмысление отмеченного привело известного американского физика–теоретика А. Дж. Уилера к постановке вопроса о том, не возникает ли вся реальность Вселенной лишь благодаря существованию наблюдателей-участников, ею же порожденных на определенном этапе развития?

Наиболее важным в размышлениях об Универсуме, развиваемых Крымским и Кузнецовым, является положение о том, что Универсум есть не просто вместилище мыслимо возможных, логически непротиворечивых миров. Универсум представлен как *сумма проекций* потенциально возможных миров. Универсум не есть традиционное пространственно-субстанциональное развертывание. Универсум есть лишь потенциальность, мыслимая и пока еще не мыслимая («нулевые миры»). Человеческий мир задает импульс *перестройки* всего Универсума и, по Крымскому-Кузнецову, «стихийность потенциального внешнего бытия предстает целесообразной материей очеловеченной природы».

Рассмотрение Универсума как *проекции* всех *возможных миров* на *человеческий мир*, актуализирует не только естественнонаучный, но и гуманитарный смысл термина *проекция*. Как отмечается во многих словарях, термин *проекция*, происходящий от латинского слова *projectio*, что означает *выбрасывание вперед*, в современном языке указывает, чаще всего, на особый психологический механизм, вскрытый благодаря работам З. Фрейда. Этот механизм состоит в том, что мысли, влечения, переживания, *сознательно* не воспринимаемые субъектом, переносятся вовне и приписываются окружающим людям, окружающему миру. Вместе со своими проекциями человек оказывает погруженным в своеобразный «кокон *интегрального сознания*». Фактически представления об Универсуме становятся частью

этого кокона и тогда исследование Универсума благодаря скрупулезному изучению человеческого мира со всеми его проекциями, приоткрывают доступ к «Картам Сознания» (это выражение следует отличать от широко используемого в современном менеджменте словосочетания «mind map»). Понятно, что выражения «*кокон интегрального сознания*», равно как и «*Карты Сознания*» пока следует рассматривать исключительно как метафоры, осмысление которых может вывести на новый уровень понимания функционирования онто-гносеологической пары *мир-человек*.

Таким образом, аккуратное расширение традиционных терминологических окружений исследуемых понятий может оказаться эффективным гносеологическим инструментом, позволяющим, если воспользоваться терминологией Крымского и Кузнецова, актуализировать «нулевые миры», расширяя границы Универсума.

1. Борн М. *Моя жизнь и взгляды*. / М. Борн. – М. : «Прогресс», 1973. –160 с.
2. Крымский С.Б., Кузнецов В.И. *Мировоззренческие категории в современном естествознании*. / С. Б. Крымский, В. И. Кузнецов. – К.: «Наукова думка», 1983. – С. 59-83, 94-121, 130-153, 184-186.
3. *Новая философская энциклопедия: в 4 т.* / Ин-т философии РАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/enc.htm>

Сергій Возняк, Олена Сичевська-Возняк
Волинський національний університет
імені Лесі Українки, м. Луцьк

ЛЮДИНА ТА ЇЇ СВІТ У КОНТЕКСТІ ГУМАНІТАРНОЇ ПАРАДИГМИ ТА ДІЯЛЬНІСНОГО ПІДХОДУ

Проблеми філософського осмислення феномену людини та її культури становили один із перших предметів власне філософського пізнання, виокремлюючись із загального шару світоглядно-сенсожиттєвих питань, формуючи свій підхід до цього роду питань – *гуманітарний*, котрий уже наприкінці ХІХ – на початку ХХ ст. постав як антитеза природничонауковій (природничій) парадигмі пізнання. Власне, саме тоді у своїх працях П. Ріккерт, В. Віндельбанд, В. Дільтей, М. Вебер, Г. Зіммель та ін. розвинули науковий підхід, який уже в наш час отримав назву “гуманітарний” і який виступив альтернативою природничому. За всіх інших, добре відомих обставин, ця нова парадигма означала нове розуміння пізнання, **людини**, її